

Глава 26 – Слияние

2 ноября 2005 года

3:00

Что бы понять, что происходит, нужно вернуться немного назад.

Прошло уже четыре года с тех пор, как Сэмюэл захватил Олимп. Когда он превратил олимпийских богов в своих слуг, он придал им нормальный облик, что бы никто ни узнал о том, что произошло.

После этого Сэмюэл вернулся в Преисподнюю с Аидом, где жил с ним в роскошной комнате, куда никто не мог попасть без его разрешения.

В этой комнате он начал поглощать энергии душ Подземного мира. Сэмюэл забирал 50% энергии души с каждой в Подземном мире после их входа. Благодаря тому, что его слуги были олимпийскими богами, никто не мог его остановить. Так на протяжении 20 лет (в подземном мире время другое, 1 год на Земле это 5 лет в Аиде) он постоянно поглощал энергию души и становился все сильнее и сильнее.

Что бы легче было понимать, назовем голема Маэлем, а истинное «я» Сэмюэлем.

Сэмюэл понял, что голем пришел к такому же выводу, что и он. Голем обрел разум, который был частью Сэмюэля. Но что же он хочет сделать сейчас? Будет ли он пытаться драться с Сэмюэлем, что бы стать единственным, даже если он будет фальшивый?

Или он сделает то, что хотел Сэмюэл, и сольется с ним?

Думая об этом, Сэмюэл телепортировался в другую комнату. В этот момент он почувствовал искажение в пространстве. Видимо, это было связано с тем, что комната была не обычной, а фактически была измерением, равным размеру нескольких вселенных, где время длится в 60 раз быстрее, чем обычно.

Сэмюэл подумал про себя:

«Впечатляет, кажется, Маэль был занят. Хотя у него не было ничего, кроме знаний, которые принадлежат нам обоим, он создал целое измерение».

Раздумывая над этим, Сэмюэл начал использовать глаза своей истинной формы и оглядываться в измерении. Вдруг он увидел миллионы могущественных невидимых рун. Многие, кажется, заставляют их создателя практически полностью контролировать все измерения. Так же Сэмюэл увидел некоторые руны, которые не смог бы заметить, если бы не стал сильнее благодаря пожиранию душ из подземного мира. Я также вижу некоторые руны, которые я бы не смог увидеть, если бы не ста

Увидев это, он проверяет их использование и выясняет, что они собой представляют:

«Кажется, Маэль сделал так, что бы все, что происходит в этом месте, записывалось и кому-то отправлялось. Но, что бы другая сторона увидела запись, должно быть выполнено условие».

Раздумывая над этим, Сэмюэл почувствовал, как Маэль подошел к нему. В этот момент активировались руны записи. Сэмюэл сделал вид, будто не заметил этого, так как хотел узнать,

кому потом достанется запись, и что с ней сделают.

Сэмюэл внимательно посмотрел на голема и сказал:

«Привет, мое тeneвое я».

Сэмюэл внешне отличался от своего голема. Его кожа была бледно-белой, а у него загорелая, его глаза красные и не светящиеся, а его шоколадно-коричневые, волосы у них одинаково черные, но волос Сэмюэля намного темнее и длиннее.

Маэль пугающим тоном отвечает:

«Сэмюэл».

Сэмюэл:

«Ну что, тебе понравилась твоя обычная жизнь с яблочным пирогом?».

Маэль:

«Можно сказать и так. Меня вот что интересует. Ты собираешься стереть или поглотить меня, забрать мою разумность и похоронить меня как можно глубже внутри себя, что бы я тебя никогда больше не беспокоил?».

Услышав это, Сэмюэл был удивлен. Он нашел очень забавным то, о чем думал его голем.

Вдруг Сэмюэл начинает дико смеяться, что шокировало Маэля.

Когда смех прекратился, Сэмюэл спросил:

«Ты серьезно думал, что я собираюсь стереть или отвергнуть тебя?».

Стараясь сохранить самообладание, Маэль спросил:

«А что, это разве не то, что ты запланировал для меня?».

Сэмюэл:

«Нет, я здесь, что бы слиться с тобой. Ты ошибаешься, думая, что я хочу похоронить тебя глубоко внутри. Я могу похоронить тебя, моя дорогая человеческая часть, но ты мне нужен».

Маэль:

«Верно, но зачем тебе милосердие? Ты будешь править адом, где постоянно учат тому, что милосердие только для слабых. Если только...».

Сэмюэл:

«Да, да, именно это я и имел в виду. Покорение Олимпа дало мне много сил, но это еще не все. Что бы добиться того, что мне нужно, я должен иметь тебя. Без тебя я не смогу стать тем, кем хочу. Для того, кем я собираюсь стать в будущем, мне понадобятся и жестокость, и милосердие. Я смогу уравновесить это нейтральностью. Думаю, ты уже догадался, зачем мне этот нейтралитет, верно?».

Маэль:

«А что, если я откажусь? Кто захочет потерять разум и довольствоваться тем, что бы стать частью тебя?».

Сэмюэл:

«К сожалению, у тебя нет выбора. Если ты откажешься, я насильно поглосшу тебя, чего бы я предпочел не делать, потому что тогда могут появиться некоторые сложности. Так что ты выбираешь?».

Услышав это, Маэль нахмурился и глубоко задумался. Через некоторое время он глубоко вздохнул и сказал:

«Хорошо, я принимаю твои условия, так как у меня все равно нет средств, что бы остановить тебя. Более того, я бы предпочел, что бы ты не превратился в бесстрастного неуправляемого монстра».

Сэмюэл:

«Что ж, спасибо. Но ты не должен считать это жертвой. Ты никогда не был настоящим человеком. Ты был просто частью меня, которая случайно отделилась, а сейчас возвращается на свое первоначальное место».

После Маэль подошел ближе к Сэмюэлю, и когда расстояние между ними было где-то полтора метра, Сэмюэл протянул руку и спросил:

«Можно?».

В ответ на это он тоже протягивает руку и берет Сэмюэля в свою. Когда это происходит, они оба начинают светиться. Сэмюэл с темным светом, а он с чистым белым светом. Огни начинают расширяться, и когда они достигают своего максимального размера, они намного больше, чем несколько вселенных. Тем не менее, темный Свет Сэмюэля по-прежнему намного больше, чем чистый Белый Свет.

Как только был достигнут полный размер расширения, огни начинают сражаться друг с другом за доминирование того, кто поглотит другого, но буквально через некоторое время темный свет легко начинает поглощать белый свет. Существо темного света имеет великолепно большие черные крылья, красные светящиеся глаза и невидимое лицо. Он полностью поглощает чистый белый свет, вследствие чего тот уменьшается в размерах.

После этого происходит взрыв силы, и измерение начинает трястись и разрушаться. Все планеты и звезды в нем начинают исчезать, пока в нем не остается ничего, кроме шара, который выглядит как яйцо из чистого темного света с полосами чистого белого света на нем.